

— Подходи, честной народ! Налетай, хватай! Распродажа Священных артефактов изгнания демонов!

— Всего один золотой! Смешная цена за собственную безопасность! Сделка века, чистая выгода, никакого обмана!

— Всё ещё грезите тайнами Волшебного леса, но боитесь сделать шаг?

— Зубы стучат от ужаса перед зачетной практикой в Академии магии?

— Страх перед грозным Королем демонов, что затаился в самой чаще, сковал ваши ноги?

— Отставить панику! Прочь тревоги! Священный жезл изгнания демонов в руки бери — сам Король демонов сбежит в страхе!

У самого входа в Волшебный лес прямо на земле расположился юноша лет девятнадцати. Темноволосый, темноглазый, он сидел, скрестив ноги, перед расстеленным на траве изысканным куском дорогой парчи. На этой роскошной подложке красовалась добрая сотня едва отличимых друг от друга «волшебных палочек».

На вид эти поделки казались верхом убожества: обычные сухие ветки, наспех обмотанные лоскутами ткани, с болтающимся на конце алым узелком. Назвать их «артефактами» не повернулся бы язык даже у самого отчаянного оптимиста. Тем не менее именно это убожество приковывало к себе взгляды всех прохожих.

Студенты Академии магии в форменных мантиях, охотники с зачехленными луками, патрульные группы чародеев... Сюда стягивались даже дварфы и высокомерные эльфы. Толпа росла ежеминутно, со всех сторон доносился взволнованный шепот.

— Серьезно? Эта штуковина правда может уберечь от Короля демонов?

— Да ладно, чушь собачья! Будь это правдой, разве стоила бы волшебная палочка всего один золотой?

— А вдруг не чушь?.. Я бы купил, один золотой — не деньги... — нерешительно протянул один из студентов.

Торговец — юноша по имени Чжу Минси — азартно блеснул глазами, уловив колебания толпы, и запричитал пуще прежнего:

— Покупай, парень, не пожалеешь! Чистейшая правда, гарантия качества, старикам и детям скидка!

Студент уже потянулся к кошельку, как вдруг толпу разрезал резкий, презрительный мужской голос:

— Надо же, теперь даже паршивые чистокровные людишки осмелели настолько, что смеют нагло грабить честной народ?

Из толпы вальяжно выступил мужчина в богатом облачении мага.

Его слова подействовали на зевак как ушат ледяной воды.

— Чистокровный человек?! Этот парень — обычный смертный без капли магии?!

— Безродный торгует священными артефактами? Точно мошенник!

— Какая неслыханная наглость! Да как он высунуться-то посмел...

«Чистокровными» на Континенте Рассвета называли обычных людей — тех, в чьих жилах не текло ни капли крови иных рас и кто был напрочь лишен способности к магии. В этом суровом мире, где правили сила и колдовство, чистокровные люди влачили жалкое существование. Рождалось их немного, и в основном они становились бесправными рабами или игрушками для утех. Само собой, уважением здесь и не пахло.

У Чжу Минси внутри всё похолодело. Заметив, как в глазах толпы разгорается опасный гнев, он сглотнул, но сумел взять себя в руки. Прочистив горло, юноша спокойно произнес:

— Да, я действительно чистокровный человек. Но вы ошибаетесь в главном. — Он указал на разложенные путья. — Я никогда не утверждал, что продаю великие артефакты. В этих палочках нет ни капли магии.

Толпа опешила. Палочки без магии? Что за бред?

— То есть ты сам признаешь, что торгуешь фальшивками? — издевательски ухмыльнулся маг.

Чжу Минси покачал головой:

— Вовсе нет. Магии в них нет, это правда. Но каждая ветка пропитана особым, секретным составом. Король демонов терпеть не может этот запах. Он обходит его стороной. Так что мои волшебные палочки работают безотказно.

Маг прищурился, в его глазах блеснула нехорошая искра:

— Парень, ты хоть представляешь, кто такой Король демонов, обитающий в самой глубине чащи?

— Представляю, — кивнул Минси.

— Знаешь, что он беспощадный и жестокий монстр, и ни одна живая душа, столкнувшись с ним, не возвращалась из леса живой?

— Знаю, — упрямо повторил юноша.

— А тебе известно, что сто лет назад этот безумец спалил половину Волшебного леса и едва не стер с лица земли весь Континент Рассвета? И тогда никто — слышишь, никто! — не смог обуздать его ярость?!

Минси на мгновение лишился дара речи.

«Ничего себе... — пронеслось в его голове. — Об этом старый Андре как-то умолчал. Этот Король демонов что, совсем отбитый? Зачем ему вообще понадобилось жечь лес?»

Внутри у Чжу Минси всё затрепетало от страха, но внешне он не выдал своего смятения ни единым жестом.

— То, что его не могли остановить тогда, не значит, что способа нет сейчас, — твердо ответил он. — Если я говорю, что мои волшебные палочки спасут вас от встречи с ним, значит, так оно и есть. Я не вру ни единым словом!

— Ха! — маг едва сдерживал издевательский смех перед лицом такого поразительного упрямства.

Запустив руку за пазуху, он извлек на свет безупречно прозрачный кристалл:

— Это Камень истины. Если держащий его солжет хоть в малом, кристалл почернеет. Раз уж ты так уверен в своей честности, возьми его и повтори всё, что только что наплел толпе.

Чжу Минси без колебаний принял холодный камень. Сжав его в ладони, он отчетливо, глядя прямо в глаза магу, произнес:

— Каждый, кто войдет сегодня в Волшебный лес с моей волшебной палочкой в руках, не встретит Короля демонов и останется в полной безопасности. Если я лгу, пусть моя голова

слетит с плеч и вы сможете пинать её вместо мяча!

На площади повисла мертвая тишина. Все взоры устремились на ладонь юноши. Но Камень истины остался девственно чистым, по-прежнему переливаясь на солнце прозрачными гранями.

Это означало лишь одно: молодой торговец говорил абсолютную правду.

Маг в изумлении вырвал кристалл из рук Минси, лихорадочно осматривая его со всех сторон.

— Быть не может! Это бред, наглая ложь! Кристалл сломан! Мне что, подсунули подделку?! Быть не может, я выложил за этот артефакт безумные деньги — целых сто тридцать тысяч золотых!

Едва сорвались с его губ эти слова, как Камень истины в его руке мгновенно потемнел, налившись густой чернотой, и выстрелил ослепительным лучом белого света прямо магу в ладонь.

— А-а-а! — взвыл чародей, рухнув на траву и катаясь от невыносимой боли. — Я ошибся! Ошибся! Не сто тридцать тысяч! Сто двадцать пять тысяч девятьсот шестьдесят четыре золотых монеты!

Но карающий свет Камня истины не угасал.

— Пощады! — задыхаясь от боли, закричал маг. — Я соврал! Это не я его покупал! Отец купил, а я стащил без спроса!

Только после этого кристалл вернул свой первоначальный вид. Маг, тяжело дыша и дрожа всем телом, поднялся с земли. Лицо его пошло багровыми пятнами от стыда и злости. Спрятав артефакты в коробку, он прошипел:

— Ладно! Ты не лгал! Но тебя самого обманули! Твои палочки — пустышка, просто ты глуп и сам этого не понимаешь!

Однако его уже никто не слушал. Толпа, отталкивая друг друга, хлынула к Минси, наперебой протягивая золотые монеты. Всем до смерти нужны были чудодейственные волшебные палочки.

Чжу Минси едва успевал сгребать монеты в кошель, краем глаза заметив поверженного оппонента:

— Премного благодарен, господин маг! Удружили так удружили!

— Проклятье! — выругался чародей, у которого от злости тряслись руки.

В этот момент над головами собравшихся прогремел зычный бас:

— О, глядите-ка! Это же ты! Тот самый малый, что продал мне волшебную палочку в прошлый раз!

«Только не это... Неужели еще один критик?» — напрягся Минси, поднимая взгляд.

Из-за спин толпы возвышался трехметровый гигант с могучими плечами и бычьей шеей. Благодаря своему росту он без труда смотрел прямо на съежившегося Чжу Минси. Наткнувшись на него взглядом, великан радостно ткнул в его сторону огромным пальцем, обращаясь к своим товарищам:

— Он, точно он! Помните, я рассказывал, как заплутал в чаще и забрел в самую глубь Волшебного леса? Меня тогда затянуло в Туман смерти, я даже шпили замка Короля демонов углядел... Думал, всё, конец мне пришел. А в итоге три дня блуждал по туману, но этого рогатого дьявола так и не встретил! Выбрался целехоньким! Чудо, клянусь вам, его деревяшка сотворила чудо!

Толпа ахнула.

Туман смерти — зловещая завеса вокруг замка Короля демонов — у всех на слуху ассоциировался с неминуемой гибелью. Тот несчастный, кому в прошлый раз удалось выбраться оттуда невредимым, скончался от старости добрых тридцать лет назад.

Чжу Минси незаметно перевел дух. Слава богам, этот пришел не разоблачать.

Юноша вежливо улыбнулся великану:

— Благодарю за столь высокую оценку. Ваша похвала — лучший стимул для улучшения моей скромной продукции!

— Сколько у тебя их осталось? — зычно хохотнул гигант, взмахнув ручищей. — Забираю всё!

— Уважаемый, лучше берите с умом, — мягко осадил его Минси. — У моих волшебных палочек есть срок действия. Эта партия гарантирует безопасность ровно на три дня. В течение этого времени Король демонов к вам и близко не подойдет.

— А, точно-точно, ты же предупреждал... Тогда давай пять штук, раздам друзьям. По серебряному за штуку, верно?

«По серебряному?» — в гомоне толпы словно сработал невидимый тормоз.

Десятки покупателей, уже выложивших золотые, уставились на Чжу Минси со смесью подозрения и ярости. Но Минси даже бровью не повел:

— Прошлый раз, уважаемый, был рекламной акцией. Сейчас же мы открылись официально, так что сегодняшняя цена — один золотой за штуку.

— Ого, как подскочила... — почесал затылок гигант.

— Совершенно верно. И дешеветь они больше не будут. Сами понимаете, товар штучный, редкий, это вам не дешевые фальшивки. Они реально спасают жизнь. А разве жизнь не стоит одного жалкого золотого?

— И то правда! — согласился великан. — Давай пять штук!

Толпа мгновенно успокоилась. Действительно, всего один золотой! Да, один золотой равен сотне серебряных или десяти тысячам медных монет, но если на кону стоит собственная шкура, кто станет мелочиться?

Зеваки снова принялись неистово совать Минси монеты. Один из покупателей и вовсе швырнул увесистый кошелек, схватил первую попавшуюся волшебную палочку и бросился наутек. Чжу Минси от такой щедрости даже поднял голову, чтобы разглядеть чудака.

Надо же! Им оказался тот самый маг, что еще пару минут назад потрясал Камнем истины и обвинял Минси в мошенничестве.

В считанные мгновения товар был распродан полностью.

Покупатели не спешили расходиться, с надеждой заглядывая Минси в глаза:

— А ты завтра придешь? Без твоих волшебных палочек теперь и в лес-то соваться боязно!

Чжу Минси покачал головой, споро сворачивая шелковую парчу:

— Увы, состав для пропитки крайне редок, процесс изготовления долгий и трудоемкий. Не могу обещать, когда вернусь. Если боитесь — просто обождите моей следующей распродажи.

Провожаемый благоговейными, полными искренней признательности взглядами, Минси поспешил скрыться из виду.

Удалившись на приличное расстояние, Чжу Минси убедился, что хвоста за ним нет, и ловко нырнул в раскидистое дупло старого дерева. Внутри, скрытый под слоем сухой листвы и земли, слабо мерцал белый контур магического круга телепортации.

Сделав глубокий вдох, Минси мысленно досчитал до трех. Ослепительная вспышка — и реальность вокруг него изменилась.

Перед ним выросла мрачная громада черного замка, окруженного бескрайним сухостоем и клубами Тумана смерти.

Замок Короля демонов. Место, где он влачил жалкое существование в роли покорного слуги.

— Минси! Чего это ты так рано воротился? — навстречу ему по заросшей тропе ковылял сгорбленный старик.

Это был Андре, местный дворецкий. Как и прочие обитатели этих мест, он принадлежал к расе гигантов — трехметровый, иссушенный временем, похожий на старое древесное русло, готовое вот-вот переломиться от порыва ветра.

Чжу Минси с улыбкой потряс звенящим мешочком:

— Так всё распродал, чего зря время терять?

Старик ошарашенно захлопал глазами:

— Ты хочешь сказать, что сбыл всю ту кучу сухих сучьев?!

Минси самодовольно кивнул.

— И что, неужто по серебряку за штуку отдали?

— Берите выше, — рассмеялся юноша. — По золотому! А один чудака вообще за одну палку отвалил больше полусотни золотых!

Старый дворецкий лишился дара речи.

Минси уселся на бортик неработающего фонтана во дворе и принялся с упоением пересчитывать выручку. Сто семьдесят четыре золотых монеты за сегодня! А если сложить с прошлыми сбережениями, у него выходило уже без малого две сотни.

Еще немного, и он соберет заветные три тысячи золотых, чтобы выкупить свой контракт рабства и навсегда позабыть этот проклятый замок и его жуткого хозяина.

— Андре, — обратился Минси к дворецкому, — скажи честно, если я принесу три тысячи золотых, контракт точно аннулируется? Король демонов не станет вставлять мне палки в колеса?

— Наш владыка даже мараться о такие пустяки не станет, — покачал головой Андре. — Твой свиток рабства хранится у меня. Купили тебя за триста золотых. Как только на свиток прольется сумма, превышающая твою стоимость ровно в десять раз, контракт расторгнется сам собой. Ты вновь станешь свободным человеком.

— Вот и славно! — Минси бережно спрятал кошель обратно за пазуху. — Андре, может, в следующий раз со мной пойдешь? Дело-то прибыльное, озолотимся!

— Избавь меня бог, — вздохнул старик. — Моё место здесь. — Немного помолчав, он с тревогой добавил: — И всё же, сынок, до добра твоё плутовство не доведет. Ты ведь обычный человек, без магии, без защиты. Если раскусят — живым не уйдешь.

— Какое же это плутовство? — усмехнулся Минси. — Да, ветки самые обычные. Но ведь я ухожу торговать только тогда, когда Король демонов отправляется в свои дальние поездки. В это время в лесу действительно безопасно, так что покупатели ничем не рискуют. К тому же я вымачиваю эти палки в чесночном рассоле. Наш хозяин этот запах на дух не переносит. Даже если он вернется раньше времени, почует чеснок и сам свернет с дороги. Так что всё честно.

Голос его постепенно затих, уступая место легкому чувству вины. Потеребив завязки кошелька, он тихо буркнул себе под нос по-китайски:

«А что мне еще оставалось делать? Без обмана я вовек не скоплю на свободу. И так угодил в этот мир черт знает как, неужто мне до скончания веков спину гнуть на рогатого садиста, пока он меня не пришибет в порыве гнева?»

Этих слов на древнем наречии его далекой родины здесь никто не понимал.

Чжу Минси очутился в этом безумном мире три месяца назад. Обычный первокурсник, решивший с друзьями покорить очередную вершину, оступился, полетел в глубокую расщелину — и очнулся уже здесь. Без гроша в кармане, без волшебного интерфейса и без малейшего понимания местного языка.

В своей простецкой белой футболке и шортах он бродил по улицам магических городов, ошалело взирая на проходящих мимо эльфов и гигантов, и всерьез полагал, что просто объелся

каких-то ядовитых грибов и теперь ловит самый дикий трип в своей жизни. Но суровая реальность быстро расставила всё по местам. Странно одетый, не говорящий ни слова юнец с миловидным лицом быстро привлек внимание работоторговцев. В тот же день его продали старому Андре для нужд замка Короля демонов.

При одном лишь упоминании о хозяине замка Минси пробирала дрожь. Перед глазами невольно всплывала высокая фигура в черном одеянии, кривой клинок, с которого капала кровь, жалобные слезы умирающего единорога и истошные вопли лесных духов...

Минси зябко передернул плечами и выдавил вымученную улыбку:

— Ладно, Андре, заболтался я с тобой. Пора за работу, а то семя, что хозяин вручил мне три месяца назад, так и не думает всходить.

В день его появления в замке Король демонов лично передал ему странную семечку. По словам Андре, этот эльфийский цветок был невероятно капризен и чутко реагировал на любые колебания магии, отчего ухаживать за ним мог исключительно чистокровный человек, обделенный даром колдовства. Это и стало главной причиной покупки Минси.

Но вот прошло три месяца, а земля в горшке оставалась девственно пустой. Каждый раз, выслушивая отчет о неутешительных результатах, Король демонов мрачнел пуще прежнего. Минси всерьез опасался, что если семечко не прорастет в ближайшее время, то на его собственной могиле трава взойдет куда быстрее. Именно этот дамоклов меч и заставлял его крутиться вовсю, стремясь поскорее выкупить свободу.

Оказавшись в оранжерее, Минси привычно полил капризную флору, внес удобрения, очистил стебли от вредителей и принялся колдовать над заветным горшком в самом центре сада. Полив землю свежей утренней росой, он аккуратно закрепил бамбуковый колпак, защищающий растение от мелких грызунов. Напоследок он даже прошептал несколько ласковых слов на ломаном эльфийском — Минси готов был на колени встать, лишь бы этот чертов сорняк наконец проклюнулся.

Расправившись с делами, он принялся заготавливать новые ветки для следующей вылазки. Хозяин должен был вернуться только через три дня, а значит, у Минси был отличный шанс провернуть еще пару сделок, ограничив срок действия «артефактов» парой суток.

Вдруг в тишине сада раздался негромкий шорох.

Чжу Минси замер и медленно повернул голову.

От увиденного у него едва сердце не остановилось: бамбуковый купол, который он только что

закрепил над горшком, валялся на земле. А на его месте, отчаянно разгребая лапками влажную почву, копошился черный пушистый зверек — не то белка, не то кролик. В его цепких лапках поблескивало крупное фиолетовое семечко, испускающее едва заметное свечение.

Священное семя эльфов, над которым Минси дрожал последние три месяца!

Кровь хлынула юноше в голову. Встретившись со зверьком взглядом, Минси мгновенно перехватил тяжелую деревянную палку и бросился на воришку. Но юркая тварь оказалась быстрее: стрелой вымахнув из лунки, она метнулась напрямик в заросли сухостоя и терновника.

Не раздумывая ни секунды, Минси ринулся следом. Оказавшись под сводами зловещего леса, он в растерянности замер. Прежде он никогда не заходил дальше опушки, ограничиваясь сбором хвороста. Теперь же перед ним раскинулся Лес сухостоя и терновника, укутанный плотной пеленой белого тумана. Разглядеть в этой молочной гуще стремительного грызуна, умеющего к тому же зарываться под землю, было задачей заведомо невыполнимой.

Холодный пот мгновенно проступил у него на спине. Минси до боли сжал кулаки. Он слишком хорошо понимал, что сделает с ним Король демонов за утрату драгоценного семени. Тем более что на нем уже проклюнулся крошечный зеленый росток...

Когда пот на спине успел остыть под порывами ледяного ветра, до Минси окончательно дошло: семечко потеряно безвозвратно.

Опустив плечи, он уныло поплелся назад.

Но белая мгла обступила его со всех сторон. Дорога к замку исчезла.

Сумерки сгущались, но туман и не думал рассеиваться. Мрачные шпили замка высились, казалось, совсем рядом, над самыми верхушками мертвых деревьев, однако лесной лабиринт упорно не желал выпускать свою жертву.

Когда Минси в третий раз запнулся о белеющие в траве кости, его осенило.

«Так вот ты какой, Туман смерти...»

И тут же в голове шевельнулось подозрение: неужели те несчастные, что гибли здесь, действительно становились жертвами гнева Короля демонов? Может, они просто сходили с ума и умирали от голода в этих проклятых зарослях?

Раздался резкий треск — острый шип впился в рукав его куртки. Минси не удержался на ногах и больно приземлился на колени. Кое-как поднявшись и отряхнув грязь, он вдруг заметил впереди, за частоколом колючих ветвей, странное мерцание.

Кто-то есть?

Надежда безумной искрой вспыхнула в груди. Быстро обмотав ладони содранной курткой, Минси принялся яростно прорубать себе дорогу сквозь колючую стену терновника.

Прорвавшись сквозь преграду, он замер на месте.

Перед ним раскинулась скрытая от глаз поляна. Терновник здесь тоже рос, но он был усыпан нежными белыми цветами, в кольце которых покоилось огромное, величественное зеркало.

На его гладкой поверхности из нитей белого света соткался силуэт. Невозможно было понять, мужчина это или женщина, но от одного взгляда на эту фигуру на душу снисходило абсолютное, безмятежное умиротворение.

Свечение мягко колыхнулось, и безликий силуэт обратился к юноше с тихим, певучим вопросом:

— Желаете ли вы отыскать дорогу к дому или вернуть похищенное семя?

Горло Чжу Минси пересохло. Крепче перехватив свою верную палку, он осторожно отступил на шаг назад, не сводя со странного призрака настороженного взгляда.

— Я хочу найти дорогу домой, — хрипло ответил он.

— Хорошо, — отозвался мягкий голос Духа зеркала. — Я укажу тебе путь к замку.

— Нет, — перебил его Минси. — Я хочу найти дорогу домой.

— Хорошо, — послушно повторило существо. — Я укажу тебе путь к замку.

Минси зажмурился на секунду, а затем, открыв глаза, твердо произнес:

— Замок Короля демонов — это не мой дом. Мой настоящий дом находится совсем в другом месте. В другом мире.

— Моя не понимать, о чем ты говорить, — безучастно отозвался призрак.

Минси прищурился, и его голос сделался ледяным:

— Раз уж ты не понимаешь, о чем я говорю, то откуда тебе известен язык моей родины?

Силуэт в зеркале испуганно замерцал. Казалось, загадочное существо загнали в тупик — оно пошло рябью и замолчало.

Минси глубоко вдохнул, пытаясь унять дрожь в коленях, и отчетливо позвал:

— Привет, Сяо Цзин!

Фигура в зеркале дернулась в последний раз и рассыпалась мириадами ярких искр, усыпавших стекло, словно праздничный салют. А мгновением позже эти искры медленно сложились в светящиеся буквы:

[QAQ, хозяин...]

<http://bllate.org/book/18312/1755987>